

Икона Спаса из
собрания Росто-
во-Ярославского
музея-заповед-
ника.

Кашин.

Величие и нищета

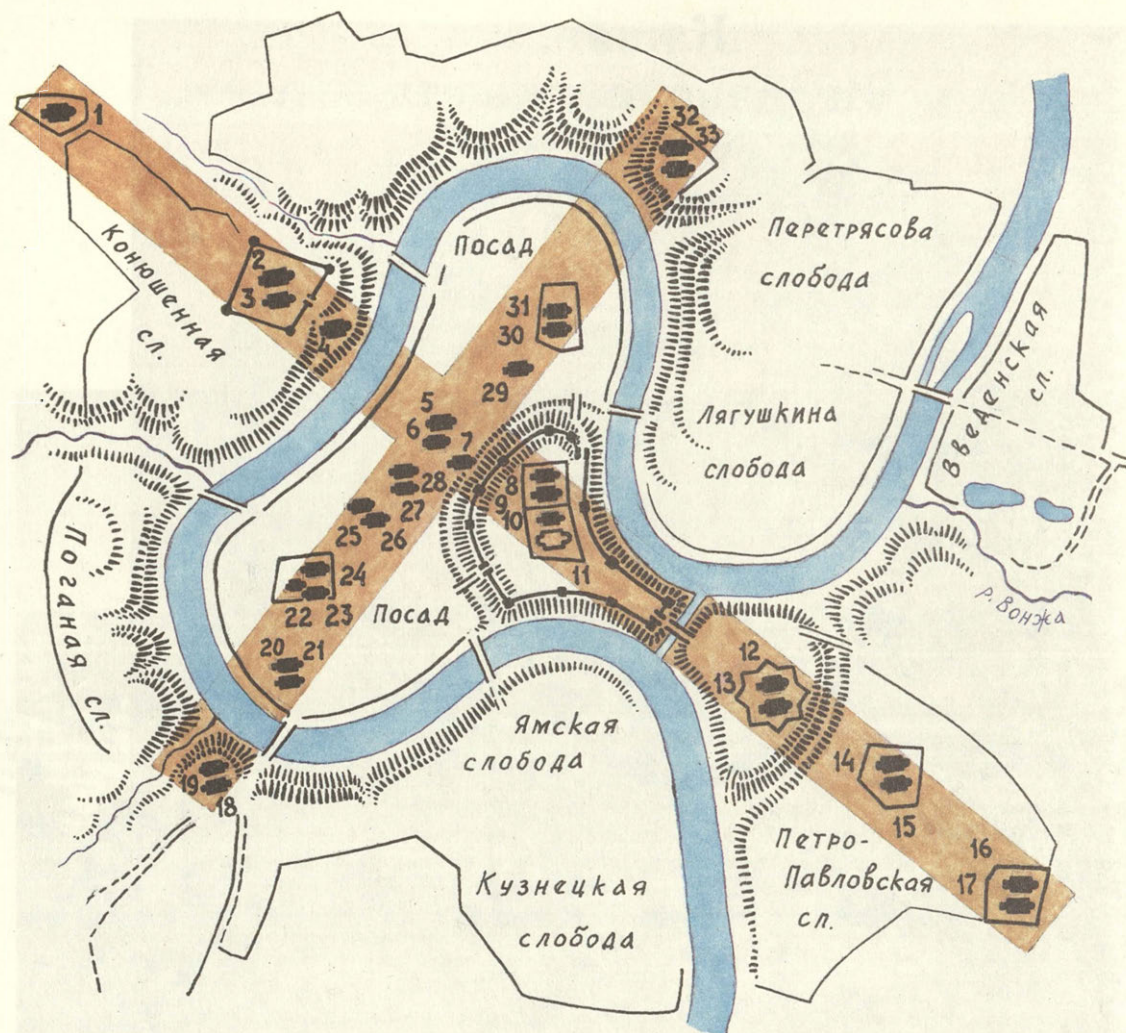
Г. Я. Мокеев,
кандидат архитектуры

Он всегда считался небольшим, даже маленьким городком и говорить о его величии, казалось бы, нет оснований. Но величие не в величине. Когда были изучены исторические материалы о городе, он предстал совсем в других измерениях: не в материальных, а духовных. Что же касается нищеты, то этим мало кого ныне удивишь. Поэтому о неведомом пока величии Кашина можно рассказать подробнее, а о нищете — поменьше, ведь эпитафии всегда кратки.

В суровые времена Ивана Грозного Русь лишилась свободных торговых связей с Европой через Балтийское море и вынуждена была переориентироваться на североморскую торговлю. В результате оживились города по путям к Архангельскому порту. На конец XVI века и пришелся расцвет древнего Кашина, лежащего на северо-востоке от Москвы, за Волгой. Судя по данным XVI — начала XVII века, в нем тогда существовало

Кашин. Храмы
посадской оси
градостроительного
креста
(фото 1909 г.
Н. Колотильщи-
кова).

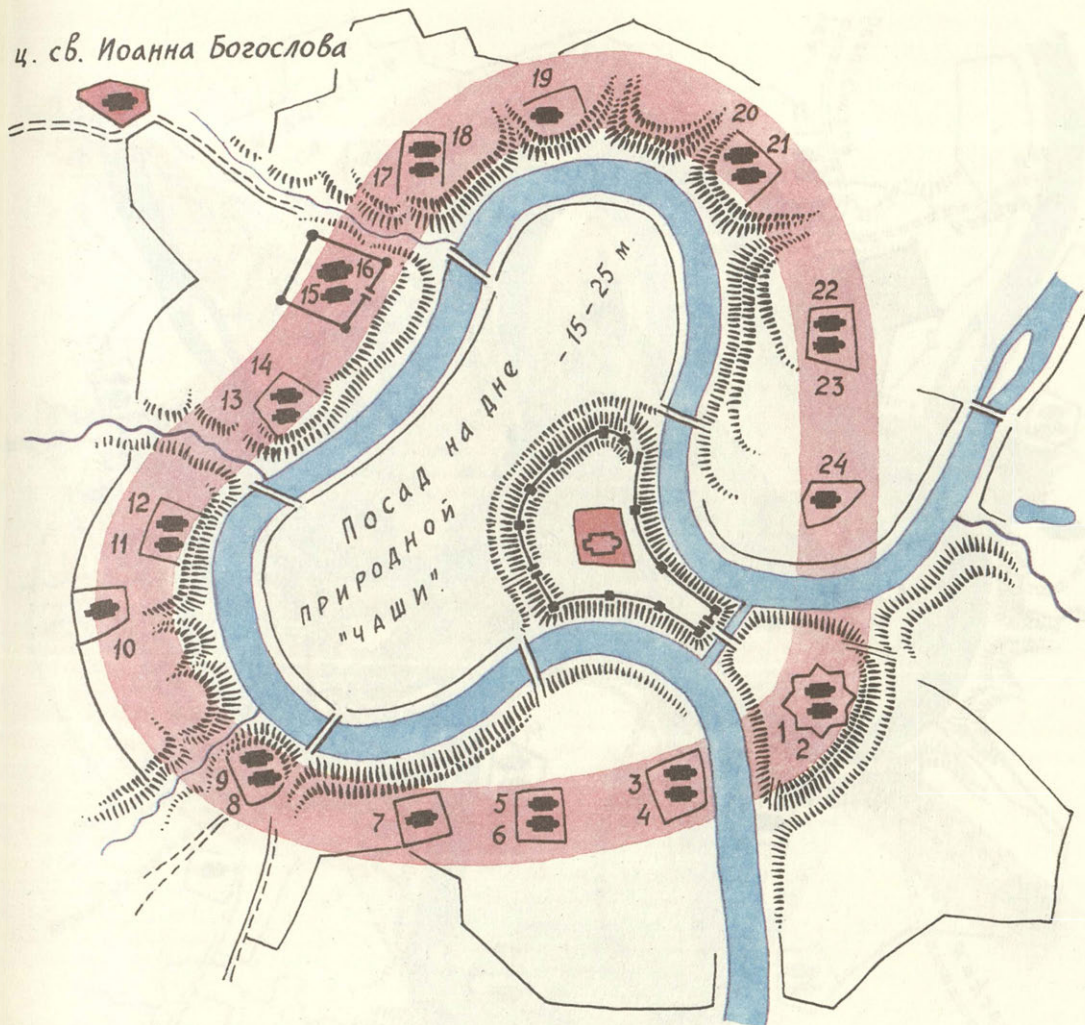
Крест в градостроительной композиции Кашина XVI — XVII веков, составленный цепочками храмов во имя св.:
 1 — Иоанна Богослова,
 2 — Дмитрия Солунского,
 3 — Троицы,
 4 — Николая Мокрого,
 5 — Богоявления,
 6 — Параскевы Пятницы на Торгу,
 7 — Афанасия и Кирилла Алек-

сандрийских,
 8 — Преображения Господня,
 9 — Успения Богородицы,
 10 — Похвалы Богородицы,
 11 — Воскресения Христова,
 12 — Варлаама Хутынского,
 13 — Сошествия св. Духа,
 14 — Петра Митрополита,
 15 — Вознесения Господня,
 16 — Петра и Павла,
 17 — Василия

Кесарийского,
 18 — Архидиакона Стефана,
 19 — Сорока Мучеников,
 20 — Воскресения Христова на Посаде,
 21 — Иоанна Предтечи,
 22 — Покрова Богородицы,
 23 — Варвары,
 24 — Макария Калязинского,
 25 — Рождества Христова на Посаде,
 26 — Спаса Нерукотворенного Образа,
 27 — Живоначальной

Троицы,
 28 — Николая Чудотворца,
 29 — Рождества Иоанна Предтечи у Гостиного Двора,
 30 — Рождества Пречистой Богородицы на Болоте,
 31 — Екатерины,
 32 — Собора Пресвятой Богородицы,
 33 — Благовещения Богородицы.

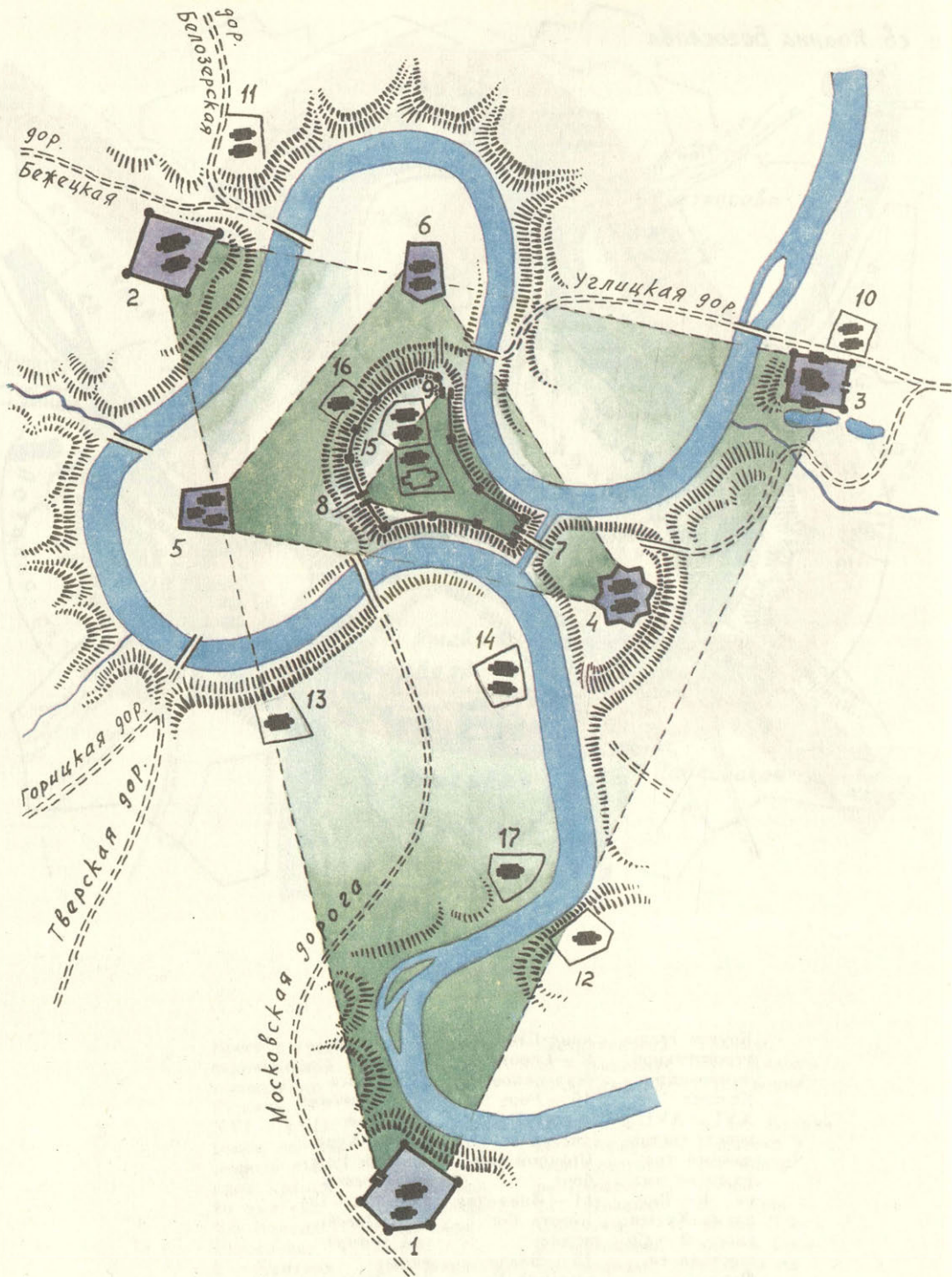
ц. св. Иоанна Богослова

Круг в градостроительной композиции Кашина XVI — XVII веков, составленный храмами во имя св.: 1 — Варлаама Хутынского, 2 — Сошествия св. Духа, 3 — Козьмы и Дамиана, 4 — Никиты, 5 — Параскевы Пятницы, 6 — Вознесения Господня, 7 — Симеона Столпника, 8 — Архидиа-

кона Стефана, 9 — Сорока Мучеников, 10 — Рождества Пречистой в Поганой слободе, 11 — Знамения Креста Господня, 12 — Владимирской Божией Матери, 13 — Иоакима и Анны, 14 — Усекновения главы Иоанна Предтечи, 15 — Дмитрия Солунского, 16 — Троицы,

17 — Ильи Пророка, 18 — Спаса Преображения, 19 — Рождества Христова на Рождественской горе, 20 — Собора Пресвятой Богородицы, 21 — Благовещения Богородицы, 22 — Флора и Лавра, 23 — Леонтия Чудотворца в Лягушкиной слободе, 24 — Федора Стратилата.

«Треуголь-
ники» в гра-
достроитель-
ной компози-
ции Кашина
XVI — XVII
веков:

1 — Сретен-
ский монас-

тырь,
2 — Дмитров-
ский монас-
тырь, 3 — Ни-
колаевско-
Клобуков мо-
настырь,
4 — Духов
монастырь,

5 — Варварин-
ский монас-
тырь, 6 — мо-
настырь Рож-
дества Пре-
чиистой на Бо-
лоте, 7 — Ду-
ховские вору-
та, 8 — Воск-

ресенские
ворота,
9 — Михаило-
Архангельские
ворота.

10 — Введен-
ский монас-
тырь,

11 — Спасо-

преображен-
ский монас-
тырь,

12 — Богояв-
ленский-Сион-
ский монас-
тырь,

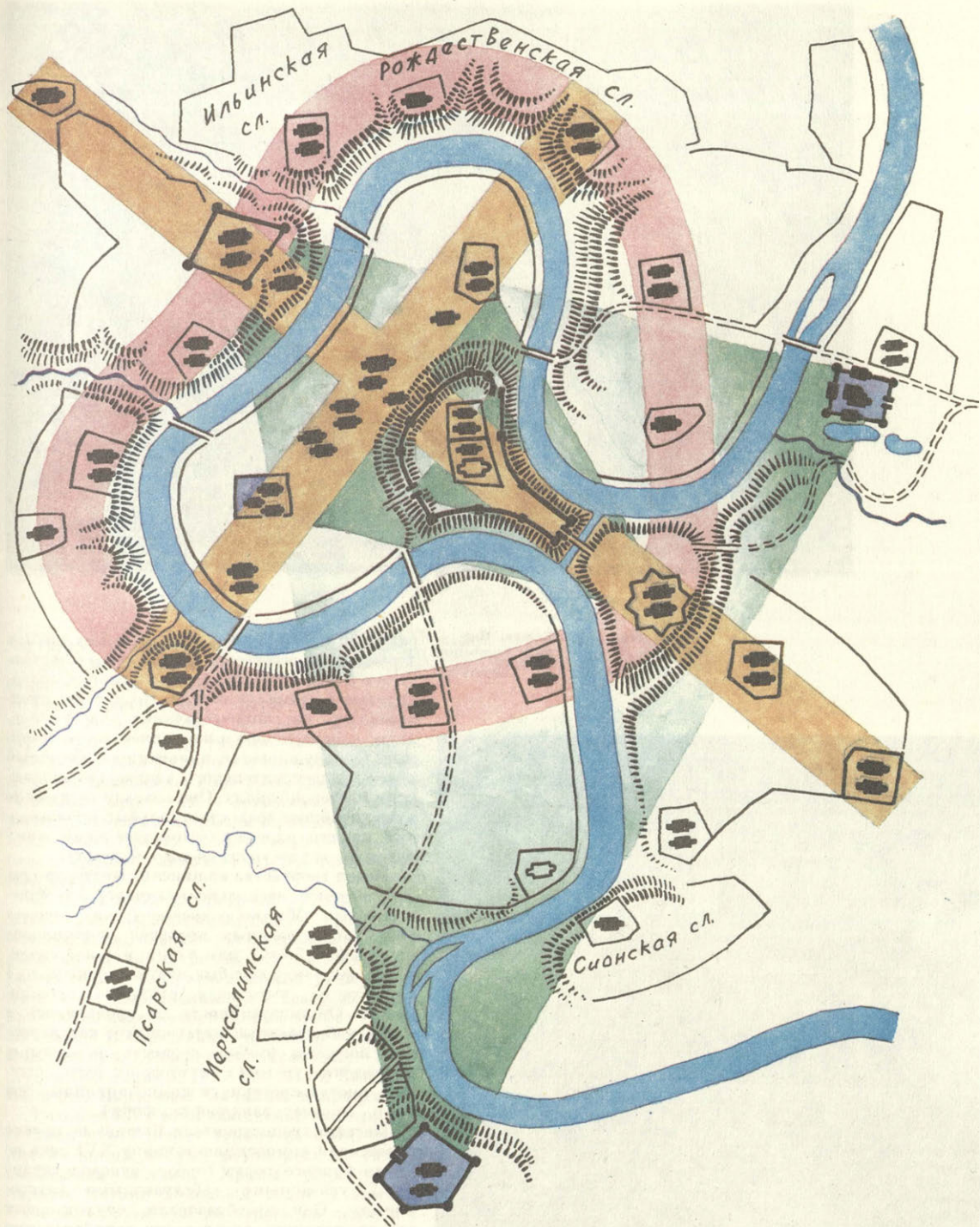
13 — Симео-
новский

монастырь,
14 — Козьмо-
демьянский
монастырь,
15 — Успен-
ский монас-
тырь в Ост-
роге,

16 — Афа-

насевский
монастырь на
Торгу,

17 — Пятниц-
кий монас-
тырь (позднее
церковь — см.
«Круг» № 5).

Градостроительная композиция
Вашина XVI — XVII вв.

Кашин. Церковь Ильи Пророка.

Кашин. Церковь Крестознаменская.

около 70 приходских и монастырских храмов (свыше 100 престолов), что свидетельствовало о большой численности населения, о значительной величине города. Но интерес представляют не количественные характеристики — были города и покрупнее, а качественные. Обнаруживается высочайший духовный взлет градостроительного творчества кашинских мастеров-зодчих. Они создали тогда одно из величайших градостроительных произведений нашего народа, настоящую жемчужину русского градостроительного искусства.

Метод творчества кашинских мастеров-градостроителей несколько отличался от общепринятого. Обычно в древнерусских городах композиция главных построек подчинялась ландшафту, была с ним в органической связи. А так как ландшафт был нерукотворным, то и композиция выглядела стихийно сложившейся. Организованность ее проявлялась в таких «абстрактных категориях», как иерархия построек (собор, крепость, монастыри, приходские храмы), ритмика их расположения, иногда проступали композиционные оси и пр. (примат ландшафта, форм).

Мастера-градостроители Кашина не просто усложнили композицию к концу XVI века во время бурного роста города, руководствуясь лишь указанными «абстрактными категориями». Они преобразовали, одухотворили эту композицию, введя в нее дополнительно новые и конкретные темы, развив ее смысловую символическую суть (примат содержания). Главный городской собор Кашина посвящен Воскресению Христа (точнее — обновлению храма Воскресения Христа во Иерусалиме). Поэтому кашинские мастера разработали символику Спасителя при развертывании композиции города. Но самым интересным здесь было то, что символика Христа уже как бы содержалась в кашинском ландшафте, была «заложена» в нем. Требовалось только

явственнее проявить ее искусственными средствами: возведением где надо сооружений, строительством зданий.

Градостроительный крест. Еще первые кашинские поселенцы в XII веке нашли для строительства города уникальное место: крутую петлю реки Кашинки с высокой горой на ее узком перешейке. Гора была увенчана треугольной крепостью — Острогом, а посад уютно разместился позади крепости внутри петли реки. Пройти на него можно было либо сквозь крепость, либо по мостам и лавам через Кашинку.

В начертании петли реки «просматривались» две перекрещивающиеся природные оси: одна продольная — ось перешейка, петля реки почти симметрична относительно нее, другая ось — поперечная, петля реки вытянута в ее направлении. Оси сразу же были проявлены постановкой по ним храмов города во имя: Воскресения Христова, Троицы, Богоявления, Рождества Христова, Рождества Богородицы, св. Афанасия и Кирилла, Варвары, Параскевы Пятницы и других.

В конце XVI века кашинские мастера выстроили много новых храмов по осям, продолжив их концы наружу петли реки до самых слободских окраин. Храмы размещались парами: летний холодный рядом с зимним теплым. Стояли они не строго по осям, а с небольшими смещениями влево или вправо (обычный градостроительный прием древнерусских мастеров). Набранный таким образом в плане города цепочками храмов огромный градостроительный крест пересекал весь Кашин из конца в конец.

Символика формы (крест — символ Христа) была обогащена числовой символикой. Если поначалу крест был образован малым числом храмов, то затем кашинские мастера ставили их все больше и больше. Но на каком-то числе они должны были остано-

Кашин. Церковь Рождества Христова.

Кашин. Церковь Иоакима и Анны.

виться? Судя по данным XVI — начала XVII века, на продольной оси креста количество храмов достигало 17, на поперечной — 16, а общее число — 33. Число это обычно связывают в христианстве с количеством лет Иисуса Христа, когда Он принял крестную смерть. Вспомним Кижский погост, посвященный Преображению Христа, — там тоже общее число глав на храмах и колокольне — 33. Но многоглавие Кижского погоста возникло позднее.

Градостроительный круг. Площадка внутри петли реки Кашинки ниже окружающей местности на 15—25 метров. Посад города

на дороге был поставлен храм «Входа в Иерусалим», своим посвящением направлявший мысль на символическое восприятие образа города. С противоположной стороны при подходе к Кашину с севера по Бежецкой дороге был поставлен перед городом храм во имя св. Иоанна Богослова. Если учесть, что в христианской символике храм отождествлялся с престолом, то «горнее храмовое ожерелье» должно было вызывать в представлении Небесный град Иерусалим, точнее, его Горний Престол, описанный в «Откровении» Иоанна Богослова («и вокруг Престола — 24 престола»). Трудно каким-либо иным христиан-

Кашин. Храмы градостроительного круга. Фото начала XIX в.

оказался на дне природной чаши, своеобразного «микроканьона». Эта-то кашинская чаша вместе с высокими берегами-горами снаружи петли Кашинки была использована мастерами-градостроителями в конце XVI века, когда город разросся и слободы его выплеснулись во все стороны из чаши на эти горы.

За излучиной Кашинки храмы были поставлены по горам Степановской, Знаменской, Ильинской, Рождественской, Сборовской, Духовской, на холме в Дмитровском монастыре, на Якиманском берегу. «Горнее ожерелье» храмов могло бы замкнуться на соборе Воскресения Христова. Но кашинцы искусственно охватили его кругом, оставив в середине «ожерелья», для чего им пришлось отойти на юге от края природной чаши и поставить часть храмов на низком Козьмодемьянском берегу и в Лягушкиной слободе.

Храмы тоже стояли парами. При некоторых были небольшие монастыри (Духовский, Козьмодемьянский, Симеоновский, Спасо-Преображенский). С посада изнутри природной чаши они смотрелись по кругу на фоне неба: голубого, оранжевого, закатно-красного. Картина походила на «лунный кратер», в центре которого возмался на горе Воскресенский собор Острога — святыня Кашина.

И снова символика формы (круг — есть Христос) была обогащена числовой символикой. Если сначала храмов в «ожерелье» было немного, то к XVII веку количество их достигло 24. Кашинские мастера тоже, надо полагать, не случайно стремились к этому числу.

На подходе к Кашину с юга по Московской

ским символом объяснить стремление кашинских мастеров выставить вокруг центрального храма-престола Воскресения Христова 24 храма-престола на кашинских горах.

Градостроительные треугольники. В XV—XVI веках в Кашине существовало несколько небольших монастырей: Богоявленский-Сионский, Введенский, Козьмодемьянский, Пятницкий, Симеоновский, Спасо-Преображенский и другие (всего было 13 монастырей). Но на окраинах города с трех сторон стояло три крупных монастыря: Николаевско-Клобуков, Дмитровский и Сретенский. Монастыри эти находились как бы в углах огромного треугольника, образованного визирными трассами при взгляде от одного монастыря на два других. Местоположение монастырей не было случайным. Сретенский стоял на дороге из Москвы и возник на высоком берегу Кашинки в том месте, где путнику впервые открывалась величественная панорама всего города (в Москве такие точки дорог назывались «поклонными горами», где сходили с коней, саней и кланялись городу). На такой же «поклонной горе» Углицкой дороги возник Клобуков монастырь. А Дмитровский был поставлен на холме между подходящими к городу Бежецкой и Белозерской дорогами (здесь же была переправа через Кашинку).

От каждого монастыря возникала следующая, схожая в общих чертах внешняя панорама древнего Кашина. Ближе или дальше (в зависимости от расстояния до города) открывалась на высокой горе боковой стороной кашинская твердыня — Острог. Под кре-

постью и с боков от нее теснилась крышами застройка посада и слобод. На флангах слева и справа панораму замыкали в отдалении два других окраинных монастыря. Трижды этот вид открывался с трех лучших обзорных точек города.

Во «внешний монастырский треугольник», охватывавший собой весь Кашин, был вписан «внутренний монастырский треугольник», охватывавший лишь крепость — Острог. Вписан он был своими углами как бы в стороны «внешнего». На углах находились три городских монастыря: на визирной оси Клобуков — Дмитровский монастыри располагался посадский монастырь Пречистой Богородицы на Болоте, на трассе Дмитровский — Сретенский стоял Варваринский монастырь на посаде, а на линии Сретенский — Клобуков — Духовский монастырь на Духовской горе (городище от укрепленного князьего двора XIV века, — когда Кашин был столицей небольшого удельного княжества).

В описанных здесь ранее внешних панорамах города монастыри «внутреннего треугольника» усиливали монастырские фланги: на этих флангах виднелось не по одному монастырю, а по два, причем ближний либо зрительно накладывался на дальний, либо дублировал его по вертикали.

Посреди «внутреннего монастырского треугольника» находился еще один «крепостной треугольник», который как бы дублировал его в меньшем масштабе. Кашинский Острог был в плане треугольным. Из его 15 башен три воротные башни — Воскресенская, Архангельская и Духовская — были не просто крупнее и выше остальных, но имели еще дозорные вышки на шатрах, увенчанные гербами (а не прапорами, как остальные башни). Находясь на трех углах крепости, эти могучие воротные башни и образовывали вместе со стенами «крепостной треугольник».

Монастыри «внутреннего треугольника» находились против углов крепости. От каждого монастыря открывалась характерная внутренняя панорама города, более крупная по масштабу и приближенная к зрителю. Треугольная крепость видна была каждый раз с острого угла в крутой перспективе. В середине возвышалась могучая воротная башня, от нее влево и вправо убегали вдаль глухие башни, а края фиксировали две другие воротные башни. На флангах опять виднелось по одному монастырю.

Символический смысл кашинских композиционных треугольников открывается при анализе процесса «окаменения» монастырских соборов в XVII веке. В Дмитровском монастыре был возведен в 1664 году каменный собор св. Дмитрия Солунского, но к 1682 году сооружен рядом собор св. Троицы. В Николаевско-Клобуковом монастыре строится в 1671 году каменная церковь св. Николая Мирликийского, но к 1684 году к ней пристраивается более крупный собор св. Троицы. В Сретенском монастыре к 1691 году возводится каменный восьмиглавый собор Сретения Господня, а после него над Святыми воротами монастыря — каменный храм св. Троицы. Три каменных храма во имя св. Троицы в трех различных по наименованиям крупнейших окраинных монастырях служили их символическому объединению. Это — свидетельство градостроительного мышления кашинских мастеров категорией треугольника (треугольник — символ св. Троицы).

В конце XVII века началось также «окаменение» угловых объектов «внутреннего монастырского треугольника»: в 1690 году был возведен каменный собор Пречистой Богородицы на Болоте. Однако наступившее после этого лихолетье прервало дальнейшую трансформацию.

Разрушение уникальной градостроитель-

Кашин. Церковь Иоакима и Анны.

ной композиции Кашина шло волнами. Причины разрушений, естественно, были разные.

Начало XVII века. Застройка Кашина в XVI веке была деревянной (каменным с 1530 года был только Воскресенский собор), и сложная «многофигурная» композиция, образованная крепостью, монастырями, посадами и слободскими храмами, тоже была создана «из дерева». Поэтому, когда дважды, в 1609 и 1612 годах, на Кашин напали польско-литовские интервенты, то они не только разорили и даже «посекли» его жителей, а сожгли Острог, монастыри и большинство приходских храмов. Пожар города в 1618 году доконал оставшиеся церкви, захватив и восстанавливаемые.

Долго Кашин не мог оправиться от такого «тотального» погрома в Смутное время. И хотя многое возродилось к середине XVII века, но уже не поднялись церкви Воскресения Христова и Иоанна Предтечи на Воскресенской улице посада, Николы Мокрого на Якиманском берегу перед Дмитровским монастырем, Рождества Иоанна Предтечи на Старом Гостином дворе, Федора Стратилата в Лягушкиной слободе и другие. Исчезли небольшие монастыри Богоявленский-Сионский, Спасо-Преображенский, Введенский, Афанасьевский, Козьмодемьянский, Пятницкий.

К концу XVII века в Кашине развернулось каменное строительство: было выстроено из кирпича 12 храмов. Но в начале XVIII века «воинственная эпоха» Петра I остановила этот процесс.

I половина XVIII века. Запрет каменного строительства по всей России в 1714 году с целью концентрации его в Санкт-Петербурге, перемещение торговых путей снова на Балтийское море и в связи с этим обезлюдение Кашина, разборка за ненадобностью кашинской крепости в 1709 году (с вывозом гарнизона, вывозом пушек) — все это привело к деградации, разорению города на Кашинке. Исчезли городские монастыри Духовский, Варваринский, Симеоновский, многие храмы: св. Духа, Власия, Варвары, Симеона и др.

И снова лишь во второй половине XVIII века оживилось каменное строительство. В дополнение к храмам XVII века было выстроено или перестроено еще 17 храмов. Причем если прежде деревянные храмы стояли парами (летний рядом с зимним), то теперь престолы парных храмов разносились по двум этажам одного каменного храма: вверху холодного, внизу — теплого. Таким образом, число храмов города снова сократилось. В целом оно достигало цифры 25 (символическое число Небесного города, Престола). Композиционные градостроительные фигуры оказались разреженными, но они еще узнавались. Проглядывался крест, круг, внешний монастырский треугольник. Например, крест был закреплен строительством на самых окраинах города каменных церквей Иоанна Богослова и Петра и Павла.

XIX век — век активного строительства купеческих особняков и домов по новым прямолинейным улицам, расчерченным еще в конце XVIII века по абстрактным направлениям север — юг и запад — восток. Прямоугольная сетка улиц Кашина до сих пор составляет бездушный и убогий по мысли контраст с уникальным городским ландшафтом.

За несколько приемов с конца XVIII века в продолжение столетия был перестроен Воскресенский собор — крупнейшее здание города.

II — III четверти XX века. Если каменные кашинские купеческие особняки были просто запущены, то множество храмов было разобрано в 30—60-х годах нашего столетия. Исчезли такие уникальные постройки, как собор Успения Богородицы 1672 года в Остроге, собор св. Троицы 1684 года в Клубуковом монастыре, собор Рождества Богородицы 1690 года на Болоте, церковь Благовещения Богородицы 1688 года на Сборовой горе; храмы XVIII века св. Троицы, Богоявления на Торгу, Покрова Богородицы, Иоанна Богослова, Стефана, храм на Святых воротах Сретенского монастыря. Сохранившиеся каменные храмы частью ныне реставрированы, частью находятся в полуразрушенном состоянии. В критическом положении последний из соборов XVII века — св. Троицы в б. Дмитровском монастыре: обрушились кровли и межэтажное перекрытие, дождь, снег и ветер свободно проникают в глазницы пустых окон.

Для небольшого Кашина все это — существенные потери. Никаких древних композиционно-градостроительных фигур уже не узнать. Убожество лезет из всех щелей искаленного красивейшего города. Но «добит» он был совсем недавно, 8—10 лет назад.

Немыслимым, чудовищным актом оценили бы люди строительство трех-четырёхэтажных заводских цехов, допустим, на Красной площади в Москве перед Кремлем. А такое строительство было осуществлено в Кашине — с одобрения властей, даже Госстроя СССР, вопреки Закону об охране памятников истории и культуры 1976 года. На древней торговой площади был возведен огромный трехэтажный цех и четырёхэтажное заводоуправление. Завод грохочет в центре небольшого города на дне его уникальной природной чаши. Ничто не препятствовало его строительству на окраине города — отовсюду к нему 15—20-минутная доступность. Но самое убийственное здесь то, что этот завод — «ящик», и следовательно, кашинцев никто и ни о чем не спрашивал. «Грохнули» по небольшому городу этим «ящиком» — и нет уникального Кашина. А кашинцы вместо божественного благовеста пусть слушают день и ночь ляг и грохот металла, вдыхают бензиновую гарь грузового транспорта. Из-за «ящика» нельзя даже влезть на высочайшую в Кашине колокольню Воскресенского собора, вздымающуюся над противозаконно отстроенным наново заводом на «Красной площади» города.

Возвратить Кашину хотя бы частично былые величие и красоту мог бы процесс регенерации (возрождения, восстановления) его историко-градостроительных ценностей. Но для этого процесса нет у города ни сил, ни средств, а главное — нет доброй воли у самих кашинцев, прозябающих в нашем замечательном духовном безвременье.